

Ф. БРОУДИ

чай, кофе
и убийства

Ф. БРОУДИ
МЕДАЛЬ
ЗА УБИЙСТВО

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
Б88

Серия «Чай, кофе и убийства»

Frances Brody
A MEDAL FOR MURDER

Перевод с английского В. Д. Кайдалова

Серийное оформление и компьютерный дизайн В. А. Воронина

Печатается с разрешения литературных агентств
David Luxton Associates Ltd. и The Van Lear Agency LLC.

Броди, Фрэнсис.

Б88 Медаль за убийство : [роман] / Фрэнсис Броди ; [пер. с англ. В. Д. Кайдалова]. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 416 с. — (Чай, кофе и убийства).

ISBN 978-5-17-097111-4

Одно из самых необычных дел частного детектива Кейт Шеклтон...

У входа в театр найден мертвым богатый торговец автомобилями. У полиции трое фигурантов — и все они дали признательные показания...

Выходит, двое лгут, а третий — настоящий преступник. Но кто он и почему оговаривают себя остальные?

Кейт начинает расследование. И вскоре понимает, что дело о жестоком убийстве связано с весьма неприятным инцидентом, случившимся незадолго до этого, — кражей из ломбарда...

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© Frances McNeil, 2010
© Перевод. В. Д. Кайдалов, 2016
© Издание на русском языке AST Publishers, 2017
ISBN 978-5-17-097111-4

Головоломка для Кейт Шеклтон

Моей сестре Патриции

Пролог

Большая часть второй половины дня ушла на то, чтобы составить письмо из вырезанных из журнала букв. При этом, хотя и стараешься как можно аккуратнее опускать кисточку в банку с клеем, часть клея все равно остается на пальцах, и его приходится периодически отчищать. От запаха клея болит голова, но надежды придают сил.

Высохнув, лист бумаги становится плотным. Было бы смешно, если бы уменьшилось само письмо. В конце там было написано:

ОДНА ТЫСЯЧА ФУНТОВ ЧТОБЫ ПОЛУЧИТЬ ОБРАТНО
ЛЮСИ ЖИВОЙ
ЖДИТЕ УКАЗАНИЙ
ЕСЛИ ОБРАТИТЕСЬ В ПОЛИЦИЮ ОНА УМРЕТ

Да, то же самое произойдет и с ней. Неудача означает конец, успех же — начало чего-то нового.

Акт первый, явление первое.

Глава 1

А ушным утром августовской пятницы мы отправились в моем синем кабриолете «Джоветт» выпуска 1910 года на назначенную в 9.30 встречу.

Джим Сайкс, мой помощник, отставной полицейский, искренне полагал, что он не выглядит как отставной полицейский, но смотрится просто как сухощавый и всегда настроженный человек, напоминая тем самым одного из местных котов. Проведя десятидневный отпуск в заливе Робин Гуда с женой и семьей, он загорел и приобрел беззаботный вид, с которым, как я подозревала, он вскоре расстанется.

Мне пришлось резко затормозить, позволив сумасшедшей старухе, поднявшей свою клюку, чтобы остановить уличное движение, перейти через Вудхауз-Лэйн.

Груженная костями и тряпьем телега, которую тянул битюг-тяжеловоз шайрской породы, терпеливо остановился рядом с нами. Парень, сидевший на облучке рядом с погонщиком, показал на меня пальцем и спросил Сайкса:

— Неужели никто не говорил вам, что женщины не умеют водить машины?

Сайкс изумленно на него уставился, а потом просто провел большим пальцем по горлу.

— Да брось ты, — сказала я, нажимая на акселератор. — Это ведь может быть сочтено угрожающим поведением.

— Угрожающим? Да я просто придушу его.

Сайксу всегда трудно отпустить ситуацию. Если бы он был уткой, вода, собравшаяся на его спине, утопила бы его.

Мы невозмутимо продолжили наш путь, я без происшествий привела автомашину в центр города Лидса и припарковала ее у ювелирного салона с двумя фасадами, стоявшего на улице Нижняя Бриггейт*. Три золотых шара, красовавшиеся по верху салона, свидетельствовали, что его хозяин занимается также и ссудой денег под залог.

В зеркальном стекле витрины я мельком увидела свое отражение. Что же считается стильным носить женщине-детективу в нынешний сезон под ее кожаной курткой для поездок в автомобиле? Шелковое платье коричневого с бирюзой цвета и жакет, сшитый по одной из моделей Коко Шанель, шляпка «колоколом» и летние перчатки в тон коричневатому платью. Моя мать нахмурилась, увидев эти цвета — она считает их пережитком царившего повсюду в войну цвета хаки, однако они вполне сочетаются с моим легким загаром и каштановыми волосами.

В ювелирных салонах всегда какая-то несколько затхлая атмосфера, подобно той, что в церквях и банках. Этот салон благоухал лавандовой мастикой и замшей. Молодой продавец с гладко причесанной копной волос и в темном деловом костюме стоял за прилавком-витриной. Почтительно склонив голову, он демонстрировал юной паре палетту с кольцами.

Господин Муни, худощавый человек, облаченный в серый костюм, с просвечивающей сквозь волосы плешинкой, улыбнулся нам улыбкой, вполне достойной Моны Лизы. Он решил не приглашать нас в укромную заднюю комнату для переговоров.

— Одну минуту!

* Одна из пешеходных улиц в центре города Лидс, на которой сосредоточены торговые и зрелищные заведения. — *Здесь и далее: примеч. пер.*

С этими словами он исчез в помещениях за прилавком и вскоре вернулся, принеся для меня кресло. Его любезность обернулась тем, что надо мной, имевшей пять футов и два дюйма росту*, подобно двум шкафам, высились он сам и Сайкс. Последний предпочел занять время доставанием блокнота и карандаша.

Я попросила господина Муни рассказать нам об инциденте, который произошел в прошлый понедельник, 21 августа 1922 года.

Он вздохнул и поскреб подбородок.

— За тридцать лет, проведенные мною здесь, у нас ничего подобного не случилось, да и раньше, при моем отце, тоже.

Начав рассказывать свою историю, он взял стоявший у прилавка стул и уселся на него. Руки его непроизвольно сжались в кулаки, костяшки пальцев побелели. Говорил он вполне свободно, поскольку уже рассказывал обо всем происшедшем в полиции.

— Около полудня я вышел на улицу прогуляться и вернулся в салон через полчаса. Затем на прогулку отправился мой помощник, юный мистер Холл. Я убежден в действенности подобной разминки в середине рабочего дня.

Сказав это, он приостановился, словно ожидая наших возражений по поводу своей теории.

— Я поступаю так же, господин Муни, — услышала я собственную ложь. — Вот только вчера я прошла от гряды Вудхаус до утесов Адель.

Моя энергичная выдумка подвигла господина Муни вернуться к своему повествованию:

— Когда я был здесь один, в салон вошел парень. Меня утешает только то, что основная его ярость обрушилась на меня, а не на молодого Холла.

При имени Холла носок ботинка Сайкса коснулся моей ноги. Я отпихнула его. Как будто мне самой не пришлось бы в голову задать вопрос:

— А как давно работает у вас господин Холл?

* Т.е. примерно 157 см.

В ответ последовала пятиминутная подробная характеристика молодого Альберта Холла. Надеюсь, Сайкс делал необходимые пометки в блокноте, поскольку все мои усилия были направлены на то, чтобы не захихикать. Почему мать господина Холла назвала его Альбертом? Назвала бы его Берттом. Или Элом. Как угодно, только не мемориалом в честь принца-консорта и потерянной любви королевы Виктории*.

Описав своего помощника, господин Муни глубоко вздохнул, прежде чем продолжить рассказ; глаза его сузились, поскольку он принялся описывать грустную сцену.

— Человек этот был ростом примерно пять футов и шесть дюймов**, худощав, немного сутул, выглядел довольно молодо. На нем был темноватый плащ и фетровая шляпа. Сказал мне, что хотел бы взять деньги взаймы под залог. Показал, покачивая, цепочку от часов из двадцатидвухкаратного золота*** и попросил двенадцать шиллингов. Я закончил оформление необходимых документов, взял цепочку и вручил ему деньги. Закончив сделку, я положил цепочку в мешочек.

— Вы можете вспомнить еще какие-нибудь подробности, господин Муни?

— День был довольно теплым. Парень вытер лоб носовым платком. И мне запомнился этот запах, когда он вытащил платок... — Рассказчик нахмурился.

— И что это был за запах?

— Что-то кружащее голову.

— Может, лосьон для волос?

— Нет. Похоже и на полироль, и на розы. Полиция не обратила на это внимания. У полицейского офицера, который побывал здесь, не было нормального обоняния, он сказал, что это вполне мог быть запах полироли для прилавка. По

* Мемориал принца Альберта (англ. Albert Memorial) — монумент в Кенсингтонском парке Лондона, Великобритания. Памятник был открыт в 1875 году королевой Викторией в честь своего мужа Альберта, скончавшегося в 1861 году от тифа.

** Около 167 см.

*** 916 пробы.

его словам, человек может испытывать повышенное чувство внимания ко всему, когда происходит нечто необычное или неприятное.

— Итак, вы завершили сделку, — вернула я рассказчика к случившемуся.

— Да. Я отсчитал двенадцать шиллингов, положил цепочку в мешочек...

— А потом?

— Мы пожелали друг другу всего доброго. Он повернулся к выходу из салона. В этот момент я обернулся, чтобы положить в сейф мешочек с цепочкой. Но я не услышал звонка колокольчика, когда открывают дверь. И повернулся обратно, чтобы взглянуть, не случилось ли чего со звонком. Такое бывает, знаете ли...

Господин Муни остановился, как будто не решаясь восстановить картину происшествия. Веко его глаза нервно задергалось, и ему потребовалось несколько секунд, чтобы взять себя в руки.

Я сказала:

— Полиция, наверно, должна быть вам благодарна за то, что вы успели так много запомнить. Но что же было потом?

Господин Муни громко сглотнул. Лишь глубоко вздохнув, он смог продолжить:

— Он вообще не был у двери. Он оказался у меня за спиной. Не успел я закрыть сейф, как он схватил меня за горло, вырвал из моих рук мешочек с цепью и выгреб все, что мог, из сейфа. К тому времени, как я пришел в себя, его и след простыл. Я позвонил в полицию. Констебль появился через несколько минут. Но полицейским не удалось найти ни его, ни похищенных вещей. Он оставил ложный адрес в Хэдингсли-Лейн. Полиция это тоже проверила. Я обратил внимание на то, что вы живете в Хэдингсли, госпожа Шеклтон. Знаю, что это прозвучит абсурдно, но моя жена сочла это добрым знаком.

— Что ж, будем надеяться.

Сайкс поднял взгляд от своих заметок в блокноте.

— Господин Муни, не можете ли вы сообщить нам еще что-нибудь о его особенностях, манерах, выговоре?

Потерпевший пожал плечами:

— Я так старался описать вам его, что, вполне возможно, что-то домысливаю. Но было в нем нечто утонченное. Точно сказать я все-таки не могу. Однако было что-то изысканное в нем, так что когда он набросился на меня, я был захвачен буквально врасплох. Понимаю, это звучит смешно, и я никак не могу это объяснить. Было в нем что-то от клерка. Возможно, его сутуловатость навела меня на такую мысль. Но точнее я сказать не могу.

— Не было ли у него какого-нибудь местного выговора? — спросил Сайкс.

— Вполне учтивый, но без всяких особенностей. Я бы сказал, никаких местных отличий.

— А полиция пыталась обнаружить отпечатки пальцев? — поинтересовалась я.

— Да, но ничего не нашли. Признаться, я не слишком надеюсь, что они найдут его или унесенные им вещи. И это самое страшное. Если бы он разбил стекло прилавка и схватил только что сделанные вещи, это было бы еще полбеды. То, что он сделал — гораздо хуже. Он, поймите, похитил доверие моих клиентов! Ведь они вернутся, чтобы выкупить свои заклады. И что же я им скажу?

Мы с Сайксом обменялись взглядами. К нам еще не обращались ювелиры с просьбами помочь найти подходящие слова утешения для их огорченных клиентов.

— И именно для этого вы и вызвали нас, господин Муни? — уточнила я.

— Ну, было бы неплохо, если бы вы смогли найти этого типа.

Стараясь, чтобы мои слова звучали более уверенно, чем я себя чувствовала, я произнесла:

— Мистер Сайкс и я приложим все усилия, чтобы вернуть ваши вещи.

— Чем больше времени проходит, тем меньше надежды остается, — господин Муни пошарил у себя на рабочем сто-

ле и достал из-под пары пинцетов папку. — Здесь копия того списка, что я передал полиции, перечислены все похищенные вещи: комплект из золотых запонок и заколки для галстука, три цепочки для часов, двое карманных часов, четыре кольца и браслет. Там же подробное описание каждой вещи — вы увидите. Это ужасно для ломбарда — потерять доверие клиентов. У большинства этих вещей есть и высокая нематериальная ценность. Если они для меня потеряны, то я должен известить их владельцев и обеспечить компенсацию. Это дело весьма деликатное. Двое владельцев — испытывающие финансовые трудности пожилые дамы, всецело доверяющие мне. Одна из них заложила мне старинное кольцо своей матери. И я подумал, что, может, вы, госпожа Шеклтон, были бы столь добры, чтобы лично позвонить им и... с величайшим тактом, конечно... обрисовать им ситуацию...

Теперь я могла понять, почему эти пожилые леди так доверяли господину Муни — из-за его деликатной обходительности, старомодной вежливости, тщательной заботливости.

Я постаралась скрыть свое удивление от просьбы стать посланцем к клиентам господина Муни. Вряд ли кому-либо из сыщиков приходилось слышать такую просьбу.

— А господин Сайкс мог бы поговорить с вашими клиентами-мужчинами? Похоже, вы желали именно этого?

Господин Муни, похоже, испытал облегчение от того, что я договорилась за него.

— Именно так. Тогда бы я мог, когда они придут к окончанию срока залога, обеспечить им компенсацию.

Я взглянула на список имен и адресов.

— Они далеко не все местные жители.

Господин Муни улыбнулся:

— Просто у меня самый лучший ломбард в районе железнодорожной станции. Аристократы, знаете, порой испытывают неловкость, если им приходится обращаться в ближайший к ним ломбард.

— Тогда мы сможем начать сразу же, господин Муни. — Я вопросительно посмотрела на Сайкса, дожидаясь его согласия.

Сайкс кивнул:

— Конечно.

— Благодарю вас. Как вы думаете, что лучше всего им сказать?

Я попыталась представить себя стучащей в двери клиентов ломбарда и объясняющей им ситуацию.

— Просто правду об ограблении, без всяких там деталей, и еще сказать, что если они придут к вам в назначенный срок с закладной квитанцией, то будет достигнуто некое соглашение, либо же им предложат замену. Думаю, это было бы лучшим выходом.

— Да, да, я тоже так думаю.

Господин Муни, однако же, позволил себе и определенную надежду:

— Разумеется, если вы или полиция обнаружите похищенные вещи, это стало бы самым лучшим выходом...

— Полиция уже приходила к вам? — спросил Сайкс.

Господин Муни испустил жалобный вздох.

— Только чтобы сказать — у них нет ничего для меня нового.

Он склонил голову, словно пытаясь укрыться от постыдной ситуации, в которой оказался. Когда он снова поднял глаза, я заметила в них нечто вроде отчаяния. Он облизнул свои тонкие губы.

— Кажется, это самые тяжелые, самые трудные дни в моей жизни. Не могу поверить, что я оказался таким беспечным и позволил всему этому случиться.

— С вашего позволения, я осмотрю ваш салон, — сказал Сайкс и тут же удалился, оставив меня сочувствовать господину Муни.

— В той цепочке для часов, которую грабитель принес якобы в заклад, было что-нибудь особенное?

— Разве я не сказал вам? К ней была прикреплена золотая монета. В этом нет ничего необычного, но это была южноафриканская монета, золотой рэнд.

— Думаю, это сможет помочь, — произнесла я, стараясь, чтобы голос звучал ободряюще.

Не меньше сотни тысяч британских мужчин служили или работали в Южной Африке. Круг подозреваемых сужался.

Затем мы обсудили условия. Господин Муни уже выписал щедрый чек в качестве предварительного гонорара. Я уложила чек в свою сумку и заверила господина Муни, что мы приложим все усилия. Он проводил нас до выхода из салона.

Как только за нашими спинами закрылась дверь, я вспомнила свое последнее посещение ювелирного салона господина Муни. Я пошла туда, чтобы купить подарок накануне отправления на воинскую учебу моего мужа Джеральда. Будучи хирургом, он поехал на фронт добровольцем в самом начале Великой войны*, в угаре патриотизма и отваги. Он пропал без вести, предположительно был убит, в 1918 году. Его исчезновение стало загадкой, которую я уже никогда не смогу разрешить. Он мог быть где-то живым, больной или потерявший память. Поскольку Джеральд оставил меня хорошо обеспеченной женщиной, я могу решать другие загадки, которые лишь едва трогают мое сердце. Тогда я купила мужу карманную серебряную фляжку. Теперь я ношу ее в своей сумочке.

Мои воспоминания прервал Сайкс:

— Могу я сесть за руль?

— Нет, я вас не пушу. Не обращайтесь внимания на удивленные взгляды и разные замечания. Вам стоит примириться с тем, что женщины способны на то же, что и мужчины.

Глава 2

Следуя указаниям Сайкса, разбиравшегося с планом города, я выехала из центра города через Беккет-стрит и вдоль Хэрэхилс-роуд. Дорсет-маунт оказалась респектабельной улицей, состоящей из домов из красного кирпича и расположенной за торговыми центрами. Я припарковалась у магазинов, чувствуя подспудное нежелание общаться с бедной женщиной по столь частному делу.

* Имеется в виду Первая мировая война.

Сайкс остался в автомобиле. Я была слишком хорошо одета для этого района и чувствовала себя неловко, ступая по тротуару в новых коричневых туфлях с ремешками. Пожалуй, лучше будет, если удастся зайти с черного хода. На счастье, дверь оказалась чуть приоткрытой, а полноватая, приятная женщина убирала двор, подметая его щеткой.

— Миссис Симмонс?

При моем вопросе она схватилась за сердце.

— Неужели Солли? — воскликнула она. — Что-то случилось?

— Нет, ничего не произошло. Никто не пострадал.

Она ослабила пальцы с побелевшими костяшками, которыми сжимала рукоять метлы, и привалилась спиной к стене.

— Что случилось?

— Могу я войти на минутку во двор?

Миссис Симмонс открыла калитку. Стоя около двери в ее угольный сарай, я в самых общих чертах рассказала об ограблении ломбарда господина Муни. Она восприняла эту новость куда спокойнее, чем я ожидала.

— Бедный господин Муни! Если он сможет что-нибудь сделать для меня, то этого вполне довольно. Бывает, случаются вещи и куда хуже...

— Ну, не все они воспримут это так спокойно, — хмуро произнес Сайкс, когда мы вернулись в приемную моего офиса.

Он внимательно разглядывал доставленный недавно палисандровый шкаф для хранения папок с делами.

— Это для наших досье, — объяснила ему я.

— Что ж, надеюсь, судьба не примет это как искушение, и у нас будет что сюда ставить.

— Да, господин Сайкс, умеете вы найти хорошие слова для ободрения.

Правда же заключалась в том, что расследование ограбления ломбарда стало всего лишь вторым нашим подрядом в качестве частных детективов. До этого же мне доводилось только утешать других женщин, которые, как и я,